

Розов безо всякого пафоса спорил с коллегами или даже Ельциным, и в этом было что-то чрезвычайно народное, восходящее к традиции русских блаженных.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

Независимая 8. - 2004. - 30 сент. - с. 6

Он отличал друг от друга зло и добро

На 92-м году жизни умер Виктор Розов

Григорий Заславский

Он умер, и все в один голос называют его сегодня великим драматургом. А как иначе? Хотя вполне возможно, что великим драматургом Розов и не был.

Он был больше, чем просто великим драматургом. Он дал новый тип героя, что удавалось далеко не каждому. Розов вывел на сцену тех самых мальчиков и девочек, которых скоро с чьей-то легкой руки так и стали звать – розовскими мальчиками и де-

искомым типом нового актера и новой театральной манеры, к которой стремились молодые реформаторы во главе с Олегом Ефремовым. По воспоминаниям Игоря Квашы, по договору группы молодых артистов с Художественным театром театр выделял комнату и давал возможность репетировать, были определены какие-то деньги на декорации, зарплата, и было написано, что молодые актеры собирались под будущую пьесу Розова.

Но одною пьесой, конечно, не исчерпывается весь Розов,

Его пьесы хорошо известны: он начинал мелодрамой «Ее друзья», считал ее слабой и восхищался, что и сегодня она собирает полные залы во МХАТе имени Горького. С этой и следующими, лучшими его пьесами, проповедническими, пьесами, у которых, как правило, хорошие концы и в которых, как правило, лучше людям хорошим, чем плохим, – с каждой из них связано что-то очень серьезное, очень существенное в нашем искусстве, не только в театре.

Но кроме всего этого Виктор Сергеевич никогда не был просто драматургом. По собственному своему бесстрашию (он, как известно, ушел добровольцем на фронт, был страшно ранен, брошен умирать среди уже мертвых, но выжил, не позволил себе умереть), по, вероятно, какой-то генетической памяти он всегда считал, что с художника спросится, и потому всегда выступал. Он был учителем (среди любимых его учениц – такая же строптивая, как и он, Нина Садур) и человеком, который всегда говорил то, что думает. А думал он все время, как говорится, невпопад, «против течения», то есть совсем не то, чего ждали от классика советской драматургии или патриарха российской литературы, какие всегда нужны любой власти, дабы подкреплять принимаемые ею решения. Розов никогда ничего не подкреплял, а напротив – высказывал весьма саркастические сомнения в правоте тех или иных властных слов и дел. В пору развитого социализма вечно спорил на худсоветках, дерзил министрам, ответственным секретарям и литературным «генералам». На праздновании его 85-летия на сцену вышел Сергей Михалков, начал говорить о том, как всю

жизнь прожили вместе, бок о бок. «Ну, не во всем», – мгновенноотреагировал Виктор Сергеевич.

«Может быть, смешно звучит, но меня радует, что нет певцов нынешнего времени. Это замечательно – нечего воспевать», – сказал Розов в одном из последних интервью. В его безбоязненном произнесении того, что думает, было что-то чрезвычайно народное, восходящее, быть может, к традиции русских блаженных, говоривших царям суровую правду. Может, и не прав он был, а все равно говорил: однажды – что будет голосовать за Жириновского, в другой раз – подписывая письмо, которое вышло в газете «Завтра», или, в декабре 97-го, – «Слово к народу», где патриоты-почвенники требовали лишить НТВ лицензии за показ «Последнего искушения Христа». Он считал, что так правильно, что так будет лучше. Протестовал против расстрела Белого дома, в то время как собратья по перу это дело приветствовали.

В телевизионном интервью, сказанном уже после того, как стало известно, что Розова больше нет, Алексей Бородин очень точно сформулировал одно из главных достоинств личности Виктора Сергеевича: он имел в голове очень точную систему координат, умело отличал белое от черного и зло от добра.

И потому казалось, что и давняя его борьба за жизнь не обречена, тем более что боролся он с прежней неистовостью, геройски, и многолетняя его борьба вызывала восхищение и преклонение. И не казалось странным, когда несколько лет назад, презрев рассказы о тяжелой болезни Розова, Олег Табаков именно ему заказывал пьесу к 60-летию начала войны.

Розов протестовал против расстрела Белого дома, в то время как собратья по перу это дело приветствовали

вочками. Они все были оптимистами, имели ясные представления о жизни, близкие и самому Розову, который никогда не сомневался в том, что хорошо, что плохо, и недолго думая выкладывал эти свои взгляды начистоту.

По пьесам Виктора Сергеевича Розова были поставлены великие спектакли и великие фильмы. Называют обычно в таких случаях «Вечно живых», которыми открылся «Современник», и «Летят журавли», фильм Калатозова, снятый по той же самой пьесе и получивший мировое признание. Можно сказать еще, что «Вечно живые» стали камертоном «Современника», определили или чрезвычайно точно совпали с

так как розовская драматургия сформировала не одного только Ефремова, на ней «всходил» талант Анатолия Эфроса, да и не его одного. Хотя, конечно, уже названных имен больше чем достаточно. Розов – это Татьяна Самойлова и Алексей Баталов в «Летят журавли», но это еще и юный Олег Табаков, крушащий мебель, и Толмачева, и Дуров, и Бортников, и Козаков, и Смоктуновский, хотя последние два, казалось бы, интеллектуальнее простодушных персонажей из пьес Виктора Розова. После этих ролей каждый из них, пусть не навсегда, а лишь на время, становился авторитетом не только в мире театра или кино, но и этическим, моральным авторитетом.